

несколько дней.

Черты лица Вэй Кана приподняты, грудь и живот впали, а кости стоят как у трупа.

Императорского врача во дворце и знаменитого доктора в Шэньцзине много раз приглашали, но все они беспомощны и даже не видят болезни.

Хуан Юньян парила над головой Вэй Кан, открыла рот, чтобы сглотнуть, и струйки серо-белого тумана растворились в ее душе.

«Иньская душа пожирает сущность и ци человеческого тела, которые кажутся нематериальными материальными вещами, но могут быть возвращены плоти, поэтому сущность, ци и дух являются основой человека ...»

Чжоу И был в темноте, наблюдая за изменениями тела Вэй Канга.

Еще через три-пять дней Вэй Кан сойдет с ума.

С этой точки зрения, эффективность обычных обид в убийстве людей немного медленная, и это только лучше, чем быть странным и скрытным.

Чжоу И собирался уйти, он пошел в тюрьму, чтобы показать свое лицо, а затем нашел предлог, чтобы улизнуть. Теперь, когда он сидел в тюрьме на нищенском жалованье, Чжу Сяовэй нашел другого тюремщика, который доставлял еду.

Тогда он оклеветал тюремщика, который ел пустую плату, но когда настала очередь Чжоу И съесть ее, вкус был неплох!

В это время.

Ворота особняка герцога открылись, и старая дама приветствовала его лично, а молодой хозяин особняка почтительно стоял вокруг.

Чжоу И вдруг заинтересовался, у кого такое большое лицо.

Несколько дней назад ****, которую посетил император Хунчан во дворце, вошла только через боковую дверь, не говоря уже о том, что старая дама — сестра бывшей королевы, а теперь ее приходится называть тетушкой.

Раздались звуки напевного пения и пения Будды, и через некоторое время впереди выступили

два ряда по восемь монахов в желтом.

Откройте путь, разбейте чашу, разбросайте цветы и побейте флаг.

Затем были еще восемь монахов с накачанными мышцами, их обнаженная верхняя часть тела была покрыта золотым порошком, и они несли на плечах возвышение из лотоса.

Пьедестал лотоса был окружен вымпелами, развевающимися на ветру, наполовину прикрытыми и наполовину открытыми, чтобы можно было увидеть сидящего там толстого мастера дзэн.

Чжоу И взглянул на монахов, все они были мастерамиковки костей, а у дзэнского мастера, который сидел со скрещенными ногами, были слабые колебания духовной энергии.

«Интересно и интересно! Этот Шэньцзин на самом деле затаившийся дракон и крадущийся тигр, но в тюрьме у него мало знаний!»

Монах и его группа подошли к воротам особняка Гогона. Мастер дзэн медленно поднялся с платформы лотоса и торжественным взглядом посмотрел на небо над особняком Гогона.

«Амитабха! Где тот злодей, который осмеливается стать виновником бедствия в Пекине?»

Когда старая леди услышала эти слова, она поспешно послала вперед людей и попросила мастера дзэн войти во дворец.

Большой толстый мастер дзэн выглядел торжественным и сказал пожилой женщине, что злые духи тираны, и практика открытия алтаря потребует десятилетий мастерства.

Перед и зад должны удовлетворить потребности, более 200 000 таэлей золота и серебра!

Ежегодные налоговые поступления страны Фэнъян не превышают десяти миллионов таэлей, а мастеру дзэн на самом деле требуется две или три сотни национальных налогов для проведения ритуала.

«Все в соответствии с тем, что сказал мастер Мяоцзюэ!»

Старушка решительно согласилась, взяла ключ от подвала и попросила перевести деньги.

Внутри полно больших серебряных слитков размером с зимнюю дыню, и чтобы поднять их, нужно работать вдвоем.

«Хозяин храма Кинг-Конг, Мяоцзюэ, один из национальных учителей, назначенных тогда императором Гоу!»

Чжоу И слушал обсуждение правительства герцога, а также знал происхождение мастера дзэн. Говорят, что он заснул с императором Чунмином и обсуждал путь долголетия. Он был мастером буддизма и даосизма в Фэнъяне.

«Мне за 90, а выгляжу на свои 50 или 60. Должны быть другие средства, иначе я не смогу обмануть Собачьего Императора!»

— спросил император Чунмина Танму Сюсянь, но это было не совсем глупо.

В то время у многих колдунов на реках и озерах были свои лживые уловки, которые никто не мог разглядеть. Они хотели войти во дворец Шанъян, чтобы насладиться славой и богатством, но все они были брошены в императорскую тюрьму и замучены до смерти.

«Император Пёс предпочел бы иметь беспокойное состояние и быть преданным Дао, но не быть обманутым. Может быть... видел настоящего бессмертного?»

Было уже темно.

Во дворе Вэй Кана были зажжены десятки свечей с сырым китовым жиром.

Монахи уже построили алтарь Чжан Эр. Восемь монахов в желтых одеждах держат в руках инструменты буддийской дхармы и по очереди поднимаются на алтарь, который выглядит довольно торжественно и торжественно.

Видя это, все в особняке Гогун сложили руки и кланялись в знак приветствия каждый раз, когда монах сходил с алтаря.

Мяоцзюэ сидел, скрестив ноги, на платформе лотоса, молча сложив руки.

"Что делает этот парень?"

Чжоу И слегка нахмурился, если бы не колебания духовной энергии в теле Мяоцзюэ, ему было бы слишком лень смотреть танец монаха.

до часа.

"Амитабха!"

Мяоцзюэ внезапно услышал имя Будды Гао Сюань, и звук был похож на громовой взрыв, который мгновенно разбудил людей в правительственном особняке, которые боролись.

Я видел, как Мяоцзюэ вскочил, пролетел над всеми головами и приземлился на алтарь.

Чжоу Ичжэн думал, что монах собирается применить настоящий метод, но когда он увидел, что Мяоцзюэ снова начал распевать писания, на кончиках его пальцев сгустились нити настоящей сущности: «Подождите еще полчаса, вор лысый снова будет играть, и возьми меч с этого места!"

Мяоцзюэ, казалось, почувствовала опасность и всего через 2 четверти часа декламации вынула из рук бронзовое зеркало.

Бронзовое зеркало имеет простую и незамысловатую форму, одна сторона яркая, а другая сторона выгравирована текстурой моря облаков.

«Амитабха! Злодей еще не появился?»

Голос Мяоцзюэ упал, и на бронзовом зеркале появилась фигура, точно такая же, как Хуан Юньян.

"..."

Хуан Юньян услышала, что днём приезжает именитый монах, чтобы усмирить демонов, поэтому она остановилась, чтобы перевести дух, и встала недалеко от алтаря, чтобы посмотреть представление обезьян. В результате под отражением бронзового зеркала проявился призрак.

"Откуда женщина?"

"Это призрак!"

"Проклятие!"

"..."

Кто-то в особняке Гогунэ заметил, что Хуан Юньян появился из ниоткуда, вызвал панику и замешательство, пытаясь спрятаться за алтарем.

Мяоцзюэ приставил к Хуан Юньяну бронзовое зеркало и закричал: «Сожжение моей жизни, дарование вам божественного оружия! Все ученики подчинились приказу и быстро усмирили демона и усмирили демона!»

"Ом!"

Восемь учеников-монахов закричали и в унисон убили Хуан Юньяна.

Огненная мужская энергия, сгущенная кузнечным телом боевых искусств, чрезвычайно сдерживает призрака, и одно только приближение делает тело Хуан Юньяна иллюзорным и хочет рассеяться.

"Эти монахи..."

Чжоу И щелкнул пальцами, и Меч Истинного Юаня скользнул по запястью Мяоцзюэ, сделал круг перед его глазами и отрубил несколько бород.

За последние два года рост Врожденной Истинной Сущности был почти минимальным, но сила контроля становилась все более изощренной. В радиусе десяти футов его можно трансформировать в различные формы и манипулировать им по желанию.

Сконденсированный кончик меча~www.mtlnovel.com~ — это просто мечта феи меча, исходящая от Чжоуи!

Запястье Мяоцзюэ заболело, и бронзовое зеркало упало, не в силах больше удерживать призрака.

Хуан Юньян взлетел вверх и вниз и мгновенно исчез.

Монах повернул голову, чтобы посмотреть на алтарь, и увидел вялое и испуганное выражение лица Мяоцзюэ, затем выхватил из рук бутылку с эликсиром, поднял голову и вылил ее в рот.

"Пфф!"

Мяоцзюэ изрыгнул полный рот крови, его лицо побледнело, и он упал с алтаря.

"Мастер дзен!"

"Хозяин!"

воскликнул удивленно.

Дыхание Мяоцзюэ замирало: «Амитабха! Бедный монах подвел старуху, демоническая мана была тиранической, и он сломал великий строй Кинг-Конга, чтобы победить дьявола... Пфф!»

Прежде чем он закончил говорить, он снова сплюнул кровь и потерял сознание.

Один из монахов сказал: «Старая леди, маленький монах сначала отвезет хозяина обратно в храм, чтобы он выздоровел, а 200 000 таэлей будут отправлены обратно завтра».

«Что сказал мастер, мастер дзен был ранен из-за своего старого состояния и семейных дел, и его жизнь была подорвана».

Старая дама покачала головой и сказала: «Немного золота и серебра для благовоний».

"Амитабха!"

Монах провозгласил рог Дхармы и попросил воина-монаха отнести мягкое паланкино и убежать.

Темное место.

Чжоу И посмотрел на фарс и сказал Хуан Юнью.

«Ты тоже это видел, призрак — это невидимая субстанция, но ты не можешь действовать безрассудно. Не забывай об осторожности в будущем!»

— Спасибо за помощь, старший.

Хуан Юньюн опустился на колени и поклонился: «Маленькая девочка отомстит за свою великую месть, но она понадобится ей в будущем. Старшие могут делать все, что угодно, и она умрет, даже если ее душа улетит!»

Вэй Кан потерял от 60 до 70 процентов своей энергии, и даже если он проснется, он не сможет прожить несколько дней.

«Так получилось, что я тоже еду в Пекин, чтобы помочь тебе найти жилье».

Чжоу И убрал хосту, и его фигура замерцала и исчезла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89259/2860208>